

истины, а не притеснять бедных, не отнимать у них имущества и не смущать наших новообращенных, толкая их на большие уклонения от веры Христовой". Король пришел в негодование и с угрозой сказал Алебран-ду: "Надо будет мне, Алебранд, поуменинить богатство и изобилие в твоём, доме". И действительно, впоследствии он привел в дом Алебранда большое русское войско и разорил все, как будет рассказано ниже. Немного времени спустя он со всей дружиной ушел в Руссию.

После того епископ Филипп рацебургский с пилигримами и судьей Гергардом прошел в Торейду и построил там небольшой замок епископу, назвав его Вреде-ландэ, то есть как бы умиротворяющий страну, в надежде, что этот замок будет залогом мира в стране и убежищем для священников со всеми его людьми. Туда к нему пришли сыновья Талибальда из Головы, Рамекэ с братьями и, отдавшись во власть епископа, обещали переменить христианскую веру, принятую ими от русских, на латинский обряд и платить с каждых двух коней меру хлеба в год с тем, чтобы и во время мира и во время войны быть им всегда под покровительством епископа, жить с тевтонами единым сердцем и единой душой, а против эстов и литовцев получать защиту. И принял их епископ с радостью, отпустил с ними своего священника, жившего близ Имеры, чтобы он совершал для них таинства веры и преподавал им начатки христианского учения.

Между тем рыцари из Кукенойса, Мейнард, Иоанн, Иордан и другие, обвиняли короля Герцике Всеволода в том, что он уже много лет не является к отцу своему епископу, после того как получил от него свое королевство, а в то же время постоянно помогает литовцам и советом и делом. Они не раз обращались к нему, требуя удовлетворения, но тот, не обращая на это внимания, и сам не являлся и с ответом не присылал. Тогда рыцари, спросив сначала совета у епископа, собрались со слугами своими и лэттами и пошли вверх по Двине. Уже близ замка Герцике они поймали одного из русских, связали и ночью потащили с собой к

замку. Он первый, как было велено, перебрался через ров и заговорил со сторожевым, а другие поодиночке следовали за ним. Сторожевой думал, что это идут свои, бывшие в отсутствии горожане, а они между тем один за другим взбирались наверх, пока наконец все не оказались в верхней части укрепления. Тогда, собравшись вместе, они окружили замок по всему валу стражей и никому из русских не давали выйти оттуда, пока не рассветло. С рассветом они сошли в замок и захватили все, что там было, многих взяли в плен, а другим не мешали бежать. С большой добычей они покинули замок, возвратились домой и разделили между собой все захваченное.

Шел третий год мира, заключенного с эстами, и срок его истекал. Епископ созвал всех священников, собрал капитул, советовался с ними, а также с рыцарями и приглашенными старейшинами ливов и решил сделать поход в Эстонию, потому что эсты и сами не являлись и о возобновлении мира не заботились, а скорее, наоборот, неизменно желали гибели ливонской церкви. И послал епископ по замкам лэттов, ливов и всего побережья Двины и Койвы и собрал большое и сильное войско, да и в самой Риге было много пилигримов и купцов, и все они с радостью пошли в поход вместе с магистром рыцарства и его братьями; сбор войска назначен был в Койвемундэ. С ними прибыл туда и епископ. Некоторые из ливов хотели направить войско в Куронию, но не пришло еще время для этого народа удостоиться милости Божьей. Благословив войско, епископ вернулся в Ригу. Войско же продвинулось к Салетсе, и пришли они в область, называемую Зотагана. Помня о своих обещаниях и о мире, уже ранее дарованном жителям этой области, тевтоны мирно прошли через нее, не причиняя людям никакого зла, не гоня их из домов и не преследуя бегущих; наоборот, решено было держаться вполне доброжелательно, пока не придут в другие области, где люди никогда не заботились о заключении мира с рижанами, думая,